

ЎТМИШГА НАЗАР

5 ЖИЛД, 1 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТОМ 5, НОМЕР 1

LOOK TO THE PAST

VOLUME 5, ISSUE 1

ТОШКЕНТ-2022

Бош мухаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош мухаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори,
профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари
университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори, Телави
давлат университети, Грузия

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Агзамова Гулчехра Азизовна
тарих фанлари доктори, профессор,
ЎзР ФА Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори, Телави
давлат университети, Грузия

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори, доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика
университети, Қозоғистон

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори,
Тошкент кимё - технология институти

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент.
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент
Азербайджон давлат
иқтисодиёт университети

Гоффоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори, профессор
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори, профессор,
Қариш муҳандислик-иқтисодиёт
институти

Теймураз Ахалмосулишвили
профессор, Телави давлат
университети, Грузия

Халикова Рахбар Эргашевна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна
тарих фанлари доктори, доцент
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари доктори
Ўзбекистон Республикаси
Фанлар академияси

Маҳкамова Надира Раҳмановна
тарих фанлари доктори, профессор,
Тошкент ахборот технологиялари
университети

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Джоробекова Айнуэр Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Дипломатия академияси,
Қозоғистон Республикаси

Раҳмонкулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети

Расулов Абдуллажон Нуриддинович
тарих фанлари доктори, профессор
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори, профессор
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори, профессор
Давлат тарихи институти, Қозоғистон

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори, профессор
Ал-Фаробий номидаги Қозоғистон
Миллий университети, Қозоғистон

Хайдаров Муродилла Махмудалиевич
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Алнева Лале
тарих фанлари доктори,
Озарбайжон давлат университети

Саипова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори,
Догистон мустақил университети

Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc)
Ўзбекистон Миллий университети

Одилов Абдор Анварович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

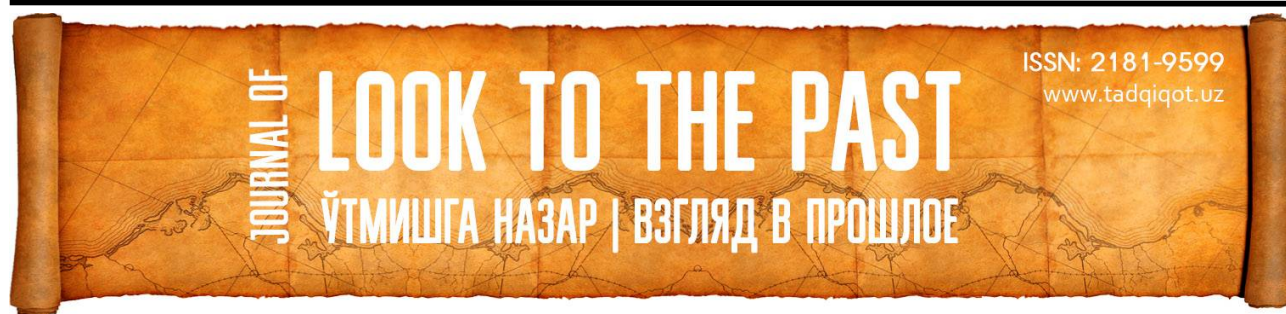
Толибоева Нодира Одиложоновна
Тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD)

Page Maker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

1. Dilaram Inoyatova O'ZBEKISTONDA FUQAROLIK JAMIYATI INSTITUTSLARINI SHAKLLANISH VA RIVOJLANISH BOSQICHLARI.....	4
2. Жахонгир Амирдинов СОБИҚ СОВЕТ ИТТИФОҚИ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН ШАХАРЛАРИ АҲОЛИСИНИНГ КЎЧИБ КЕЛУВЧИЛАР ҲИСОБИГА ЎСИШИ (1975-1977 йиллар мисолида).....	11
3. Азизбек Бадалов XIX АСР ОХИРИ – XX АСР БОШЛАРИДА ФАРҒОНА ВИЛОЯТИДА КЎЗ КАСАЛЛИКЛАРИ ШИФОҲОНАЛАРИНИНГ ТАШКИЛ ЭТИЛИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ ТАРИХИДАН.....	19
4. Темурбек Бахрамов БУҲОРО АМИРЛИГИ ДАВРИДА ҚАШҚАДАРЁ ВОҲАСИНИНГ СИЁСИЙ-МАЪМУРИЙ БОШҚАРИЛУВИ.....	28
5. Otabek Bozorov SOVET DAVLATINING DEPORTASIYA SIYOSATI VA UNING OQIBATLARI (MESXYETI TURK XALQI MISOLIDA).....	38
6. Икром Джураев МАРКАЗИЙ ОСИЁ ДАШТ ҚАБИЛАЛАРИНИНГ ТИЛИ МАСАЛАСИДА ФАНДАГИ УСТУВОР КОНЦЕПЦИЯЛАРГА ДОИР ҚАДИМГИ ХИТОЙ ЁЗМА МАНБАЛАРИНИНГ ЯНГИЧА ТАҲЛИЛИ.....	46
7. Юсуфбек Жахонгиров ЎЗБЕКИСТОННИНГ ДИНИЙ СОҲАДА КАДРЛАР ТАЙЁРЛАШДА ХОРИЖИЙ ИСЛОМ ДАВЛАТЛАРИ БИЛАН ҲАМКОРЛИГИ.....	54
8. Зухра Камалова ЯНГИ ГЛОБАЛ МИҚЁСДАГИ ДЕНГИЗ ИПАК ЙЎЛИ.....	61
9. Алишер Насимов МУСТАҚИЛЛИК ЙИЛЛАРИДА ҚАШҚАДАРЁ ВА СУРХОНДАРЁ ВОҲАЛАРИ АҲОЛИСИ ЭТНИК ТАРИХИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ.....	71
10. Бунёд Носиров XX АСРНИНГ 30-80 ЙИЛЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОНДА УМУМИЙ ОВҚАТЛАНИШ ТИЗИМИ ТАРИХИДАН.....	81
11. Рухиддин Патхиддинов ФАРҒОНА ВИЛОЯТИДА ЧЕЧАК КАСАЛЛИГИ.....	89
12. Миржалол Ақобиров СУЛТОН ЖАЛОЛИДДИН МАНГУБЕРДИ ҚЎШИНИДА ҲАРБИЙ УНВОНЛАР.....	94

Зухра Камалова,
Жиззах Политехника институти ассистенти

ЯНГИ ГЛОБАЛ МИҚЁСДАГИ ДЕНГИЗ ИПАК ЙЎЛИ

For citation: Zukhra Kamalova, THE SEA SILK ROAD IN A NEW GLOBAL DIMENSION. Look to the past. 2022, vol. 5, issue 1, pp.61-70

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.5874582>

АННОТАЦИЯ

Мақолада Буюк Ипак йўлининг денгиз йўллари ХХІ асрда ҳам устувор йўналиш бўлиб қолаётганлиги, Хитойнинг куруклик ва денгиз транспортини ривожлантиришдаги фаол иштироки, Ўзбекистон Республикаси учун Хитой Халқ Республикасининг иктисодий сиёсати намуна бўлаётгани илмий таҳлил этилган. Шунингдек, ХХІ асрнинг “Буюк ипак йўли”, жумладан, “Денгиз ипак йўли” амалга оширилса, нафақат энг узун йўналишлардан бири бўйлаб товар ва ахборот айланишини таъминловчи, балки кўп қиррали лойиҳага айланиши тарихий анъаналар, у орқали ўтадиган барча ҳудудларнинг ривожланишини таъминлаши илмий нуқтаи назардан асослаб берилган.

Калит сўзлар: Ўзбекистон, Хитой, Буюк Ипак йўли, Денгиз ипак йўли, лойиҳа, транспорт, пахта, экспорт, товар, ахборот, йўналиш.

Зухра Камалова,
Ассистент Жиззакского
политехнического института

МОРСКОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В НОВОМ ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

В статье проводится научный анализ морских путей Великого шелкового пути, которые остаются приоритетом в ХХІ веке. Рассмотренно активное участие Китая в развитии наземного и морского транспорта, также экономическая политика Китайской Народной Республики, являющаяся образцом для Республики Узбекистан.

Также с научной точки зрения обосновано, что реализация Великого шелкового пути ХХІ века, в том числе Морского шелкового пути, не только обеспечит движение товаров и информации по одному из самых протяженных маршрутов, но и станет многогранным проектом будущего.

Ключевые слова: Узбекистан, Китай, Великий шелковый путь, Морской шелковый путь, проект, транспорт, хлопок, экспорт, товары, информация, маршрут.

Zukhra Kamalova,
Assistant Jizzakh polytechnic institute

THE SEA SILK ROAD IN A NEW GLOBAL DIMENSION

ABSTRACT

The article provides a scientific analysis of the fact that the sea routes of the Great Silk Road remain a priority in the 21st century, China's active participation in the development of land and sea transport, and that the economic policy of the People's Republic of China is a model for the Republic of Uzbekistan.

It is also scientifically substantiated that the implementation of the Great Silk Road of the XXI century, including the Sea Silk Road, will not only ensure the movement of goods and information along one of the longest routes, but will also become a multifaceted project.

Index Terms: Uzbekistan, China, Great Silk Road, Sea Silk Road, project, transport, cotton, export, goods, information, route.

1. Актуальность:

Морские трассы Великого Шелкового пути остаются приоритетными и в XXI веке. Китай активно развивает как наземный, так и морской транспорт.

На настоящий момент есть три пути в Европу из Китая: 1) транссибирская железная дорога (13000 км. от границы с Россией до Роттердама); 2) морской путь из порта Ляньюньган до Роттердама (10 900 км.) и 3) маршрут Шанхай-Роттердам (15 000 км.). Новым направлением, над которым работает Китай является скоростное шоссе Азия-Европа и несколько проектов объединенных названием «программа континентальных мостов», которые морским путем свяжут Китай с Евразией, Восточной Европой со Средиземноморьем. Иными словами, идет противостояние между попытками Китая возродить исторический Шелковый путь в новой версии и инициативой под руководством США, которая основана на идее фритредерства с соответствующими геополитическими императивами [1].

2. Методы:

В статье рассматривается история Шелкового пути в эпоху новых глобальных измерений на основе общепринятых исторических, научных и объективных методов.

3. Результаты исследования:

Фундаментальное изучение китайского фактора в глобальном и региональном аспектах, особенно за последние годы, дает возможность исследователям рассмотреть ряд новых тенденций, связанных с Китаем.

К новым стратегическим подходам КНР во взаимоотношениях с внешним миром можно отнести:

- переход от пассивной линии поведения (т.е. развитие внешней политики исключительно через призму внутренних реформ) к активной внешней политике, призванной превратить Китай в реального участника глобальных трансформаций, военной политики и энергетической безопасности;

- переход от политики приоритетности двусторонних отношений к многосторонней дипломатии;

- активная защита зарубежом интересов Китая, китайского бизнеса и китайских граждан.

В 1994 г. китайский лидер Дэн Сяопин сформировал две стратегические цели Китая: «Первое – противостоять гегемонизму и политике силы и защищать мир; второе – создать новый международный политический и экономический порядок» [2].

Другой китайский лидер Ху Цзиньтао неоднократно говорил, что «Азия не может достичь процветания без Китая» [3].

До 2020 года актуальными девизами Китая остаются «Идти вовне» и «Приглашаем приходить» [4]. В Китае планомерно реализуется стратегия внешнеэкономического наступления, а учитывая вступление Китая в ВТО (2001 г.) можно констатировать, что в стране происходят комплексные беспрецедентные по глубине и объему преобразования, начатые под руководством Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао (бывш. пред-ль Гос. Совета КНР).

Таким образом, как считают некоторые политологи «Китай станет либо ключевым игроком в более справедливой глобальной системе, либо главной угрозой стабильности этой системы из-за внутреннего кризиса или какого-либо внешнего вызова» [5].

Одна из ключевых проблем - роль и влияние энергетики на внутреннюю и внешнюю стратегию Китая, ее превращение из чисто экономического фактора, в фактор политический - борьбы за жизненно национальные интересы КНР. Фактически, проблема обладания необходимыми энергоресурсами для Китая – сегодня одно из главных условий успешной реализации стратегии реформ и выживания. Причем в условиях, когда природные залежи нефти в Китае не являются стратегическими и долговременными в плане их перспективной разведки и эксплуатации, данная проблема с каждым годом обостряется.

В 2003 г. Китай вышел на 2-е место в мире (после США) по объемам потребления нефти, взяв на себя около половины мирового прироста. В 2004 г. при увеличении ВВП на 9% спрос на нефть в самом Китае превысил 14%. Однако и при таких объемах импорта и внутреннего производства и потребления спрос и нехватка нефти растут с каждым годом. Уже сегодня эксперты говорят об острой нехватке энергоресурсов (нефти и газа) для китайских предприятий, которые именно по данной причине работают на 50% своей мощности [6].

Очевидно, что в среднесрочной и долгосрочной перспективе, разрыв между внутренним спросом на энергоносители и импортными возможностями Китая будет катастрофически увеличиваться.

Китайская нефтегазовая корпорация действует на трех главных стратегических направлениях: в Северной Африке с опорой на Судан, в Центральной Азии и России с опорой на Казахстан и в Южной Америке с опорой на Венесуэлу [7].

Располагая 20 процентами людского потенциала планеты, Китай имеет в своем распоряжении менее 10 процентов ее ресурсного потенциала, причем по обрабатываемым землям и воде этот показатель еще ниже. Энергетика страны почти всецело опирается на каменный уголь (его годовая добыча превысила один миллиард тонн), а это наиболее трудоемкий по добыче и наименее эффективный энергоноситель.

Китай ускоренными темпами наращивает импорт нефти (отсюда его пристальное внимание к географически близкому Прикаспийскому региону). Число безработных в стране приближается к четверти миллиарда человек (в основном это жители села), потому так сильны настроения эмиграции. Тем не менее, энергия китайского народа, направленная на цели созидания, такова, что он успешно преодолевает трудности, встающие на его пути, и продолжает демонстрировать высокие темпы роста. Его присутствие в Центральной Азии, политическое и экономическое, постоянно нарастает.

Широко известный ученый А. Ходжаев, проведя фундаментальное исследование, объясняет значение Узбекистана в частности и государств Центральной Азии в целом, для Китая следующими факторами [8]:

1. Через территорию этих государств осуществляются экономические связи между Китаем и Европой, Южной Азией и ближним Востоком;
2. После соединения китайской и казахстанской железнодорожных сетей через Алашанькоу и стыковки железных дорог Туркменистана и Ирана Центральная Азия выступает транспортным коридором из Китая в Европу;
3. Регион является местом взаимовлияния разных идеологий, религий, культур и языков, формирования различных идейных течений и движений, таких как «исламский фундаментализм», «пантюркизм», «этнический национализм». По мнению китайских аналитиков, активизация этих течений и движений может оказать негативное влияние на Китай, что приведет к дополнительным расходам и отрицательно скажется на политико-экономическом развитии КНР;
4. Казахи, узбеки, киргизы и таджики проживают не только на территории государств Центральной Азии, но и в СУАР. Их тесные связи могут «активизировать сепаратизм» в этом автономном районе;

5. Центральная Азия богата природными ресурсами, такими как нефть, золото, газ, уран, хлопок, и другими, которые привлекают внимание международных сил и повышают ее экономическое значение;
6. С появлением наряду с Монголией независимых государств в Центральной Азии, между Россией и КНР образовалось огромное «буферное пространство» и в результате уменьшилось взаимное давление и противоречия между двумя странами, создает Китаю благоприятную почву для сокращения оборонных расходов и мобилизации сил на развитие своей экономики;
7. Центральная Азия превратилась в свободный и очень доступный для реализации китайских товаров рынок и место приобретения более дешевого сырья. Наличие наземных транспортных коммуникаций, обеспечивающих прямое сообщение, создало для КНР более выгодные условия экспорта;
8. Государства Центральной Азии получили возможность устанавливать прямые связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Некоторые из последних – Япония и Южная Корея начали играть важную роль в развитии таких связей. В этих условиях Китай, который соединен железной и автомобильной дорогами с государствами Центральной Азии, стал наиболее удобным и надежным мостом для выхода в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, что создало для КНР дополнительный источник дохода;
9. К моменту обретения независимости государства Центральной Азии оказались в трудном экономическом положении. В целом отмечалась тенденция к снижению производительности труда и общего объема производства. Регион нуждался в импорте товаров народного потребления.

Такое положение совпало с экономическим подъемом Китая, наполнением его рынка дешевыми товарами массового потребления и возрастанием необходимости их экспорта, а также увеличением потребности страны в импорте более дешевого сырья. В 1991-1993 годах в КНР наблюдались самые высокие темпы роста производства (в среднем около 15%) [9]. Вся внешнеэкономическая деятельность Китая была направлена на увеличение валютных поступлений в страну за счет экспорта.

КНР стала своеобразной моделью экономического подъема при сохранении государственной собственности как основы экономики страны. В силу этого новые независимые государства Центральной Азии с большим интересом отнеслись к опыту проведения китайских экономических реформ. Вместе с тем они надеялись на поддержку Китая в процессе развития их экономики. Благодаря такому обстоятельству КНР оказалась в выгодном положении.

Анализируя, недостатки и просчеты при осуществлении внешнеэкономической деятельности между Узбекистаном и Китаем А. Ходжаев отмечает:

- в Китае существовало неверное представление, будто рынки государств Центральной Азии недостаточно развиты, и многие бизнесмены ввозили туда товары низкого качества и не думали о последствиях;

- из-за недооценки потребностей рынков центральноазиатских государств некоторые местные руководители не смогли запретить экспорт в регион низкокачественных товаров, что привело к падению авторитета китайской промышленной продукции;

- бытует мнение, что экономическое сотрудничество со странами региона должно осуществляться преимущественно через западные районы КНР, относящиеся к слабо развитым провинциям Китая;

- без достаточного учета своей способности выдержать конкуренцию в процессе использования природных ресурсов региона КНР надеялась получить эти ресурсы путем создания совместных предприятий по их добыче и переработке.

В Китае считают, что лучшее освоение рынков стран Центральной Азии требует более глубокого изучения особенностей этих рынков, исторических, политических и экономических факторов. Необходимо смотреть как можно дальше, не удовлетворяться

сиюминутной выгодой, повышать качество экспортируемых товаров либо создавать в западных приграничных районах КНР современные предприятия [10].

В краткосрочном плане увеличение китайского импорта оказывает негативное влияние на развитие местного мелкого и среднего производств, на решение проблемы трудоустройства местного населения, а также на рост экспортного потенциала импортеров китайских товаров. Такое явление наблюдается не только в странах Узбекистана и Центральной Азии, но и в государствах других регионов и континентов.

Урегулировав пограничные вопросы с Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, а также с Россией (при этом Кыргызстану пришлось пойти на существенные территориальные уступки, а печально известный амурский остров Даманский также отошел к Китаю), заключив в Шанхае соглашение о дружбе, сотрудничестве и совместном противостоянии терроризму во всех его проявлениях с Россией и всеми странами Центральной Азии, Китай подвел под свое сотрудничество с этими странами серьезную правовую базу, которая год от года пополняется новыми соглашениями.

Торговля Китая с центральноазиатским регионом набирает силу, в стадии осуществления находятся проекты нефте и газопроводов из Казахстана и Туркмении в Западный и срединный Китай. Россия пытается всеми силами установить с Китаем отношения доверительные и тесные, близкие к союзническим, чтобы вместе противостоять американскому лидерству в мире и расширению НАТО на восток, что наглядно продемонстрировали события 2014-2015 гг., связанные с кризисом на Украине.

Опираясь на опыт Китая, Японии и других лидеров Востока, политолог К.С.Гаджиев полагает, что XXI век будет веком тех народов и культур, которые сумеют достичь оптимального синтеза индивидуалистического западного и органического восточного начал [11].

Для Республики Узбекистан, весьма поучительным является пример Китая, который не продает ни одного килограмма своего хлопкового волокна, а полностью перерабатывает его в ткани и готовые изделия и не только одевает свое не маленькое население, но и экспортирует готовых изделий из хлопка на 50 миллиардов долларов в год. Поступая таким же образом, развив легкую промышленность до размеров, обеспечивающих полную переработку своего хлопка в готовую продукцию, страна имела бы от экспорта одежды и тканей примерно 15 миллиардов долларов в год, а не полтора миллиарда, которые она получает от экспорта миллиона тонн хлопкового волокна [12].

Сегодня Китай пытается построить механизм многостороннего - Китай, Россия, Япония - взаимодействия по освоению запасов нефти и газа в республиках Центральной Азии.

Если будет осуществлен проект нефтепровода вокруг Каспийского моря, то нефть и газ из Ирана, Туркменистана, Азербайджана, России и даже Узбекистана смогут попасть в Южную Корею и Японию.

Анализируя геополитические аспекты возрождения Великого Шелкового пути и Морского Шелкового пути, сегодня следует обратить внимание на следующие аспекты:

- геополитические интересы различных политических сил;
- установление баланса для устойчивого развития государств по Великому шелковому пути;
- формирование геоэкономического пространства от Европы до Юго-Восточной Азии на основе создания транспортных коридоров.

Специалисты-эксперты считают, что провозглашение стратегии Морского Шелкового пути XXI века вытекает из гораздо более крупномасштабной стратегии «Китайская мечта», сформулированной уже Си Цзиньпином в наши дни. В ноябре 2012 года, через несколько дней после избрания на пост генерального секретаря ЦК КПК, он провозгласил стратегию «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». В области экономики она имеет четкие параметры: построение к 2021 году «средне зажиточного общества», к 2049 году - «процветающей, сильной, демократической, культурно развитой, гармоничной и современной социалистической страны» [13].

Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая в столице Казахстана перед студентами Назарбаев-Университета 6 сентября 2013 г., предложил "объединить усилия и на основе инновационных методов взаимодействия создать "экономический пояс Великого шелкового пути" (ЭПВШП), сделать поддерживаемые между евро-азиатскими странами экономические связи более тесными. Затем Си Цзиньпин выступил в парламенте Индонезии с речью, в которой выдвинул стратегическую концепцию Сообщества общей судьбы Китай-АСЕАН и совместного построения "Морского шелкового пути XXI века" (МШП-21). По сообщению агентства Синьхуа, он настаивает на следующих пяти пунктах: "придерживаться принципа доверия и стремиться к добрососедству: придерживаться принципа "жить душа в душу"; придерживаться принципа открытости и толерантности" [14].

В конце октября 2013 года в Пекине прошла конференция, по вопросам отношений с сопредельными странами. В ней участвовали все члены Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, высшие руководители партийных и правительственных ведомств, вовлеченных во внешнюю политику и торговлю, послы и старшие дипломаты, военные, ученые и журналисты. В своей речи председатель Си Цзиньпин прямо сказал, что «стратегической целью китайской внешней политики в отношении сопредельных стран является служение задаче национального возрождения Китая, для этого необходимо консолидировать дружеские отношения с соседними странами и наилучшим образом использовать имеющиеся сейчас стратегические возможности» [15].

На конференции было подчеркнуто значение двух новых интеграционных концепций: «Китай совместно со своими соседями должен работать для ускорения взаимной стыковки и формирования «Экономического пояса Великого Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Китай должен ускорить создание зон свободной торговли с соседями в качестве фундамента, расширить торговлю и инвестиции, создать новый образец региональной экономической интеграции» [16].

По словам российского эксперта С.Г. Лузянина, "торговля Поднебесной за 20 лет увеличилась более чем в 100 раз, превысив в 2012 году 35 млрд. долл. Китай опережает все страны (включая Россию) по объемам вложенных инвестиций, количеству реализованных проектов. И главное - КНР за 10-15 лет разрушила углеводородную монополию России, реализовав систему стратегических нефтепроводов (Казахстан) и газопроводов (Узбекистан, Туркменистан), альтернативную российским по маршрутам доставки и контрактным ценам" [17].

Комментируя новые проекты, местные эксперты подчеркивают, что Китай никогда не увязывает свои вложения с требованиями политических реформ, не задает неуместных вопросов по поводу "нецелевого использования средств".

Что касается стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины), то быстро развивавшиеся с начала 80-х годов двусторонние торговые связи с отдельными странами в 2010 году переросли в соглашение о создании зоны свободной торговли. Объем её ВВП составляет 6 трлн. американских долларов. Китай таким образом стал крупнейшим торговым партнером АСЕАН: в 2012 году двусторонняя торговля достигла более 400 млрд. долл., а объем взаимных инвестиций превысил 100 млрд. В Джакарте Си Цзиньпин поставил новую цель: увеличить объем двусторонней торговли между Китаем и АСЕАН к 2020 году до 1 трлн. долл. Кроме, того, Пекин предлагая расширение транспортно-коммуникационных возможностей, выдвинул инициативу создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций [18].

Некоторые московские китаеведы расценили концепцию ЭПВШП как "рецидив китайского гегемонизма", "противостояние проекту Евразийского экономического союза".

Американское издание "Стратфор" разместило анализ выступления Си Цзиньпина и, в частности, отметило: "Агрессивные усилия Китая по модернизации своего военного флота и продвижению за рубеж энергетических, инфраструктурных и сырьевых проектов

являются, пожалуй, наиболее заметными попытками ответить на геополитические последствия собственных экономических и энергетических потребностей" [19].

Выдвинутая в 2011 году американская концепция "поворота к Азии" оказалась вполне эффективным планом сдерживания КНР. Администрация президента Б. Обамы продолжила осуществление этой конфронтационной стратегии и во второй срок своего правления. Поездка Си Цзиньпина в Калифорнию и интенсивные переговоры с Обамой, похоже, не сняли противоречия между Пекином и Вашингтоном.

Серьезность намерений "сдерживать Китай" была подтверждена еще и активизацией создания Транс тихоокеанского торгового партнерства, новой зоны свободной торговли, в которой не нашлось места второй экономике мира [20]. Впрочем, в Пекин не пришли приглашения и от авторов идеи Евразийского экономического союза.

В ближайшем будущем Китай намерен создать в Мировом океане (опорные пункты) для кораблей военно-морского флота на принципах «взаимной выгоды и дружеских отношений». Эти пункты (базы) будут использоваться для захода, пополнения запасов и судоремонта боевых кораблей, отдыха моряков, размещения разведывательной авиации. Особое внимание уделяется созданию «опорных пунктов» в азиатских и африканских портах Индийского океана [21].

Чтобы обезопасить импорт нефти со Среднего Востока в Китай, Пекин вынужден одновременно создавать два международных транспортных коридора. Так как основным поставщиком нефти в Китай является Иран, морские коммуникации доставки нефти приобрели стратегическое значение. Здесь самым уязвимым местом является относительно узкий (до 2-3 км) Малаккский пролив. Поэтому Соединенные Штаты придают исключительное значение контролю этой коммуникации и возможного блокирования Малаккского пролива. Американский ВМФ во много раз превосходит морские силы Китая. Двухсторонние военные союзы с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами и Таиландом позволяют осуществлять эффективный контроль над морскими путями в Китай. Пекин со своей стороны размещает военные базы и средства электронной разведки в таких дружественных странах как Мьянма, Камбоджа.

Пекин обеспечивает политический суверенитет Мьянмы, располагающей по прогнозам крупными запасами энергетического сырья. Между Китаем и Мьянмой заключен договор о строительстве на острове Рамри в Бенгальском заливе порта Чаупью, соединенного международным транспортным коридором с Китаем (Куньмин, административный центр провинции Юньнань). Китай рассматривает так же возможность строительства судоходного канала через перешеек Кра в Таиланде в обход Малаккского пролива.

Данный канал должен сократить морской путь из Китая в Индийский океан и Южную Азию в обход Малаккского пролива, где суда подвергаются нападкам пиратов. Минимальная ширина перешейка Кра составляет 44 км (для сравнения длина Панамского канала 77 км, а Суэцкого канала - 192 км). Высота наивысшей точки над уровнем моря на перешейке Кра составляет 75 метра.

Планы строительства канала существуют с 17 века. Китай в целях повышения энергетической безопасности заявил о возможном участие в строительстве канала в 2005 году. Реализация проекта стоимостью в \$ 25 млрд. займет 10 лет, с привлечением 30 тыс. рабочих [22].

Другой транспортный коридор создается из китайской провинции Синьцзян к Индийскому океану. В 2005 г. Китай заключил с Пакистаном двухсторонний Договор о дружбе, добрососедстве, взаимной помощи и военном сотрудничестве. Пекин выступает гарантом безопасности Пакистана. С финансовой помощью Пекина на Макранском побережье Белуджистана сооружен современный глубоководный порт Гвадар. Этот амбициозный проект нацелен на создание нового экономического центра Среднего Востока по аналогии с арабским Дубаем. Размещение китайской военно-морской базы и станции электронной разведки в Гвадаре позволит обеспечить безопасность импорта нефти из Ирана – главного зарубежного поставщика энергетического сырья в Поднебесную и контролировать транспортировку нефти из зоны Персидского залива в Индию. Учитывая уязвимость морских коммуникаций со Среднего Востока в Китай, Пекин планирует

строительство нефте- и газопроводов от побережья Аравийского моря до китайского Синьцзяна, чтобы обеспечить импорт в обход Малаккского пролива, а так же продлить высокогорное Каракорумское шоссе до порта Гвадар.

Соединённые Штаты обеспокоены активностью Пекина в пакистанском Белуджистане, где непосредственно и так близко сталкиваются их стратегические интересы с Китаем.

США заинтересованы в строительстве газопровода и нефтепровода из Туркмении и Казахстана через Афганистан в Пакистан (г. Мултан) и далее в Индию. В 2008 г. реанимированы планы строительства Трансафганского газопровода, который по замыслу американцев может способствовать преодолению пакистано-индийского противостояния путем реализации совместного проекта. Осознавая, что газопровод может подвергнуться атаке со стороны диверсионных афганских талибов, США договорились с групп местными племенными вождями, которым собирались платить за транзит газа и охрану газопровода. Что весьма проблематично.

В 2011-2012 гг. власти Туркмении, Пакистана и Индии подписали очередные декламации о строительстве ТАГ при поддержке США, стремящихся не допустить альтернативный проект из Ирана в Индию. Но главной нерешенной проблемой остается обеспечение безопасности. В 2014 году в связи с выводом большей части контингента американских войск из Афганистана риски по реализации проекта только увеличились.

Китай выступает против превращения Индии в стратегического (военно-политического) партнера США, не поддерживает стремление Индии стать постоянным членом Совета Безопасности ООН. Вновь выдвинул требования на спорный регион вблизи Тибета (индийский штат Аруначал-Прадеш).

За последние десятилетия произошла настоящая революция в контейнерных перевозках, крупнейшие в мире терминалы переместились с Запада в порты Китая. Мировой финансовый кризис привел к экономическому спаду и как следствие к сокращению линейных контейнерных океанских перевозок. За последние годы количество контейнерных перевозок снизилось в связи с экономическим спадом в развитых странах. Большую роль сыграло и повышение цен на топливо на 15-17%. И морские перевозчики решили поправить контейнерный бизнес за счет клиентов. Например, вывезти из Шанхая 20-футовый контейнер стоило в среднем от \$1800, а в течение 2012 года цена выросла в среднем на 30%. С учетом 5 млн. контейнеров в год грузооборота, по самым грубым подсчетам выходит не менее \$ 2,7 млрд. дополнительной нагрузки. И хотя транспортная составляющая в цене перевозимых морем в контейнерах товаров составляет 5-7%, резкие повышения тарифов бьют по владельцам товаров невысокой стоимости (в основном это штучные товары народного потребления).

Несмотря на временные проблемы в конвейерных перевозках наступает Великий час Южных морей и возрождение Морского Шёлкового пути [23].

Конечно, "экономический пояс Великого шелкового пути" примет реальные формы не завтра, это долгосрочная стратегия. В создавшейся новой ситуации предотвратить возрождение российско-китайского соперничества в Центральной Азии возможно только через установление некоей формы взаимодействия, взаимных уступок, разделения ответственности и сфер влияния. Скажем, Россия обеспечивает безопасность региона с учетом возможного вывода сил НАТО из Афганистана и дальнейшей активизации "трех сил зла" - терроризма, сепаратизма и экстремизма. Китай же берет на себя финансирование некоторых военных программ, а также крупных инфраструктурных и сырьевых проектов с учетом интересов России, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке.

Примерно такое же "разделение труда", похоже, видится Пекину и в Тихоокеанском бассейне. Отвергнув предложенную президентом Обамой еще в 2009 году формулу "G2", подразумевавшую американо-китайскую глобальную гегемонию при сохранении лидирующих позиций Вашингтона, китайские стратеги уже при новом руководстве выдвинули концепцию "нового типа отношений великих держав" [24].

Эта глобальная стратегия подразумевает раздел Тихоокеанского бассейна, а уже из нее вытекает концепция Морского шелкового пути. Китайской частью разделенного Тихого океана как раз должны стать территории и прилегающие к ним морские пространства стран АСЕАН.

4. Выводы:

«Великий Шёлковый путь» XXI века, в том числе «Морской Шелковый путь», в случае его реализации станет многогранным проектом, который не только обеспечит циркуляцию товаров и информации по одному из наиболее протяжённых маршрутов, но также, согласно исторической традиции, обеспечит развитие всех регионов, через которые он пройдёт.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Автором американской концепции Нового Шелкового пути и Большой Центральной Азии является Фредерик Старр. Исследователь возглавляет Институт Центральной Азии и Кавказа при Высшей школе международных исследований Университета Джона Хопкинса (США). Он обосновывает интересы геополитической и экономической стабильности региона при ведущей роли США. См.: Старр Ф. Партнерство дня Центральной Азии // Россия в глобальной политике. – Москва, 2005. № 4. (The author of the American concept of the New Silk Road and Greater Central Asia is Frederick Starr. The researcher is the head of the Institute of Central Asia and the Caucasus at the Graduate School of International Studies, Johns Hopkins University (USA). He substantiates the interests of the geopolitical and economic stability of the region with the leading role of the United States. See: F. Starr, Central Asia Day Partnership // Russia in Global Affairs. - Moscow, 2005. No. 4.)
2. Бжезинский Зб. Указ.соч. – С.202. (Brzezinski Zb. Op. Cit. – P.202.)
3. Там же. – С. 405. (Ibid. – P. 405.)
4. Гельбарс В.Г. Экономика Китая Важнейшие этапы развития 1949-2007. – Ч.1. – М.: Гуманитарий, 2007. (Gelbars V.G. Economy of China The most important stages of development 1949-2007. - Part 1. - M.: Humanitarian, 2007.)
5. Нефтегазовая промышленность Китая// www.vzg.rus>page-68. (Oil and gas industry of China // www.vzg.rus> page-68.)
6. Бжезинский Зб. Указ.соч. – С. 407. (. Brzezinski Zb. Op. Cit. – P. 407.)
7. См. Развитие нефтегазовой отрасли Китая // www.erigas.ru>filesruban.udk-4. (See Development of China's oil and gas industry // www.erigas.ru>filesruban.udk-4.)
8. Ходжаев А. Китайский фактор в Центральной Азии.... – С. 79-80. (Khodzhaev A. The Chinese factor in Central Asia.... – P . 79-80.)
9. Цит.по: Ходжаев А. ... – С.80. (Quoted from: Khodzhaev A. ... - p. 80.)
10. Ходжаев А.... – С. 82. (Khodzhaev A.... – P. 82.)
11. См.: Гаджиев К.С. Мировой экономический кризис: политико-культурное измерение// Вопросы философии. – М., 2010. - № 6. (See: K.S. Gadzhiev. World economic crisis: political and cultural dimension // Problems of Philosophy. - M., 2010. - No. 6.)
12. См. вышеуказанные соч. Р.Мирзаева и А.Ходжаева. (See the above Op. R. Mirzaev and A. Khodzhaeva.)
13. www.dipcomment.com/expert.pb.
14. www.dipcomment.com/expert.pb
15. ru.china-embassy.org/rus/.../t1077799.htm.
16. Там же. (Ibid.)
17. Лузянин С.Г. – автор ряда крупных исследований о Китае, профессор факультета Мировой экономики и мировой политики Высшей школы экономики (РФ). См.: Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии. – М.: НД «Форум», 2009. – 288 с. и др. (Luzyanin S.G. - the author of a number of major studies on China, professor at the Faculty of

- World Economy and World Politics at the Higher School of Economics (RF). See: S.G. Luzyanin. Russia and China in Eurasia. - M.: ND "Forum", 2009. - 288 p. and etc.)
18. russian.people.com.cn/95181/6/...
 19. www.stratfor.com/.../chinas...
 20. Транстихоокеанское партнерство // www.rg.ru/2014-12-05/ates.home (Trans-Pacific Partnership // www.rg.ru/2014-12-05/ates.home)
 21. Дергачев В.А. Особенности китайской геополитики // Вестник аналитики. – Москва, 2008. - № 2. – С.48. (Dergachev V.A. Features of Chinese geopolitics // Analytics Bulletin. - Moscow, 2008. - No. 2. – P.48.)
 22. www.dergachev.ru/analit/the_Great_Silk_Roud/11.html#vaynt_msXGt
 23. Дергачев В.А. Указ. соч. – С.50. (Dergachev V.A. Decree. op. - p.50.)
 24. Разработчиками формулы являются З.Бжезинский и Г.Киссинджер // ng.ru/world/2013-01-23/8_asia (The developers of the formula are Zb Brzezinski and G. Kissinger // ng.ru/world/2013-01-23/8_asia)

ЎТМИШГА НАЗАР

5 ЖИЛД, 1 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
ТОМ 5, НОМЕР 1

LOOK TO THE PAST
VOLUME 5, ISSUE 1

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000